

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО (ДРК) - ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА И СТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ

Конголезский кризис, затронувший более десятка африканских стран и повлиявший на судьбы миллионов людей, стал, пожалуй, самым масштабным и самым затяжным, который знала Африка в последнее время. Нигде больше на континенте не было такого сложного переплетения внутренних обстоятельств с вмешательством внешних сил, как в ДРК. К собственно этнополитическим распрям страны, вылившимся в гражданскую войну (1998-2003 гг.), добавились принесенные на конголезскую территорию противоречия других стран, в первую очередь Руанды, Уганды и Бурунди. В итоге, многонациональный конфликт достиг таких масштабов, что его справедливо стали называть «первой мировой африканской войной», а ДРК - «самой большой гуманитарной трагедией современности»[1]. Многолетнее кровопролитие истощало людские ресурсы, подорвало национальную экономику, отбросило за черту бедности 60-миллионное население ДРК.

Предпосылки конголезского кризиса складывались задолго до его проявления. За годы правления маршала Мобуту (1965-1997) богатая природными ресурсами страна пришла в упадок, разрушилась промышленная инфраструктура, распался госаппарат. Преобладание теневой экономики позволяло нелегалам вывозить из страны дорогостоящие полезные ископаемые, включая золото и алмазы, что привело к обогащению лишь незначительной прослойки населения. Основная же масса населения была доведена до крайнего уровня бедности. Долгое время никто не задумывался, как сохранить государство, обеспечить достаток и мир жителям этой страны. В итоге, разоренная страна погрузилась в хаос.

С середины 1996 г. резко пошатнулась и политическая стабильность Заира. Нарастал вооруженный конфликт с руандийскими хуту, пытавшимися захватить важные экономические районы на востоке Заира – вотчины местных тутси (баньямуленге). Вскоре ограниченный территориальный конфликт, возникший в районе Увира на востоке страны, вышел за рамки междоусобиц и влился в русло «большой» политики Заира [2]. Восставшие тутси присоединились к оппозиционным формированиям во главе с Л.-Д.Кабиллой, который долгое время вел партизанскую борьбу против режима Мобуту. В мае 1997 г. после успешного продвижения с боями против правительственных войск Л.-Д.Кабилла при опоре на Руанду вошел в Киншасу, провозгласил себя президентом, низвергнув власть Мобуту.

С приходом к власти Л.-Д.Кабиллы в ДРК обострились межэтнические противоречия. Кроме того, конфликт между этносами хуту и тутси в Руанде и Бурунди, перекинувшийся на территорию Заира, усилил напряженность в отношениях между соседними государствами. Л.-Д.Кабилле, возглавлявшему «Альянс демократических сил за освобождение Конго/Заира» (АДСОКЗ), противостояли два крупных военно-политических объединения: «Конголезское объединение за демократию» (КОД/Гома) и «Движение за освобождение Конго» (ДОК). Страна оказалась разделенной на три зоны. Внутренний вооруженный конфликт привел к гражданской войне, в которую были втянуты приграничные с ДРК государства. На стороне правительственных сил выступили Ангола, Намибия, Зимбабве. Конголезские вооруженные группировки поддерживали Бурунди, Руанда, Уганда. В 1999 г. в Лусаке (Замбия) стороны конфликта подписали соглашение о прекращении огня. Однако ни повстанцы, ни соседние государства не выполнили это соглашение.

В начале 2001 г. в результате заговора Л.-Д.Кабилла был убит. Страна так и не успела оправиться от глубочайшего политического и экономического кризиса. По мнению конголезского политолога А.Мунгала, «блокирование Кабиллы»[3] его же единомышленниками наступило вследствие его политики сдерживания по отношению к многочисленным партиям, действовавшим на территории страны. И как он предполагает, в ситуации, сложившейся к тому моменту, провозглашение плюрализма могло бы значительно разрядить обстановку.

Президентом страны был назначен его сын, генерал-майор Жозеф Кабилла, которому тогда едва исполнилось 30 лет [4]. Его кандидатура устраивала, прежде всего, близкое окружение бывшего

президента, а также была одобрена военными союзниками ДРК. В определенной степени сыграло восприятие Ж.Кабилы как политически неопытного преемника. Это допускало возможность выгодного манипулирования им правительственной и военной верхушкой, сохранявшей реальную власть. К тому же, политические лидеры считали необходимым на тот момент сохранить приверженность принципам Кабилы-отца при определении новой политической линии страны в целях снятия возможных противоречий. Кроме того, выдвижение на высший государственный пост Ж.Кабилы предупреждало неизбежный конфликт и борьбу за власть между более сильными и авторитетными фигурами в конголезском руководстве.

Молодому вождю досталось беспокойное наследство. Пустая казна, разваленный госаппарат, глубоко въевшиеся во все сферы жизни махинации и коррупция, беспредел бандформирований, тысячи голодных обездоленных людей на фоне крайне тяжелой социально-экономической ситуации. Требовались глубокие структурные изменения во всех сферах жизни, поиск компромисса между враждующими группировками. Десятки подписанных соглашений о прекращении огня результатов не дали.

Наконец, «ветер перемен» пришел и в эту африканскую страну. В 2002 г. в Претории (ЮАР) лидеры группировок сели за стол переговоров, получивших название «Межконголезский диалог». В итоге было подписано «Глобальное и Всеобъемлющее соглашение о структурах переходного периода»[5], предусматривавшее перевод в практическую плоскость политического урегулирования в ДРК. В основу этого документа легла классическая схема народовластия, признающая право Ж.Кабилы занимать пост президента страны на переходный период. В то же время сложилась редкая, если не исключительная, формула власти - президент плюс четыре вице-президента. Причем, двое из них, наиболее влиятельные Ж.-П.Бемба и А.Руберва, принадлежали к вооруженной оппозиции, за которыми стояло по 10 тысяч и более вооруженных боевиков. В недавнем прошлом они контролировали целые провинции. Как виделось, разоружаться и добровольно интегрировать в ВС ДРК они не торопились.

Президентом страны был назначен его сын, генерал-майор Жозеф Кабила, которому тогда едва исполнилось 30 лет. Его кандидатура устраивала, прежде всего, близкое окружение бывшего президента, а также была одобрена военными союзниками ДРК. Молодому вождю досталось беспокойное наследство. Пустая казна, разваленный госаппарат, глубоко въевшиеся во все сферы жизни махинации и коррупция, беспредел бандформирований, тысячи голодных обездоленных людей на фоне крайне тяжелой социально-экономической ситуации. Требовались глубокие структурные изменения во всех сферах жизни, поиск компромисса между враждующими группировками.

Начался самый сложный этап конголезской «перестройки». При отсутствии единства в переходном правительстве надо было решить немалые задачи: завершить процесс формирования правовой базы, повысить обороноспособность страны путем воссоздания армии и полиции, ликвидировать вооруженные группировки, действовавшие на территории ДРК, восстановить государственную власть по всей стране, и как завершение процесса переходного периода – провести общенациональные выборы.

Предугадать заранее сценарий, по которому будут развиваться события было сложно. Опыта для проведения столь масштабных мероприятий у политического руководства страны не было, не хватало и материальных средств даже при солидной помощи со стороны Евросоюза, ООН и других международных организаций. Более того, интересы отдельных клановых групп превышали общенациональные интересы. Об этом справедливо пишет Б.Э. Кабату-Суила: «Почти все политические лидеры переходного периода не верили ни в Глобальное и Всеобъемлющее соглашение, ни в Конституцию переходного периода, ни в объединение страны. Все их помыслы исходили из скрытых эгоистичных интересов»[6].

Так, в переходный период много раз принимались, казалось блестяще продуманные, календарные планы - «Дорожные карты». Однако полностью или частично они оставались на бумаге. Коалиционному правительству национального единства приходилось отвлекать внимание на урегулирование пограничных споров с соседними Руандой и Угандой, а также на усмирение бандформирований на востоке страны и улаживание междоусобиц между политическими оппонентами в Киншасе. Все это грозило срывом сроков проведения выборов и затягиванием демократического процесса.

Тем не менее, размах и амбициозность задач переходного периода заставили мобилизовать все внутренние ресурсы страны на реализации намеченных программ. Большую нагрузку несла Независимая избирательная комиссия во главе с ее председателем аббатом Малу Малу. Особенно

трудно пришлось в период регистрации избирателей в отдаленных населенных пунктах, где и по сей день отсутствуют транспортная инфраструктура, энергоснабжение и сеть коммуникаций. Избирательные бюллетени, а также многотонное оборудование, не всегда достигали избирательных пунктов. Перегруженные пироги уходили на дно рек, грузовики переворачивались на размытых дорогах, бумага размокала под тропическим ливнем.

Кроме того, перепись потенциальных избирателей проводилась в условиях каждодневной борьбы сторонников и противников демократических преобразований. Нередкими были случаи поджогов и грабежей избирательных пунктов, убийств переписчиков, запугивания и угроз телесной расправы над теми, кто осмелится принять участие в выборах. Тем не менее, население страны было настроено на выборы, хотя далеко не все понимали суть происходящего. Многие конголезцы рассматривали выборы как «спасительную панацею» [7] от тех лишений, которые принесла им война.

Несмотря на происки и давление со стороны консервативных кругов, настроенных отодвинуть сроки выборов, избиркому удалось оставаться в рамках электорального графика. При содействии ЮАР было отпечатано и доставлено во все провинции страны 30 млн. избирательных бюллетеней, изготовленных в виде красочных плакатов с фотографиями кандидатов и логотипами партий. Растиражировано внушительное число дидактической литературы, где подробно описывалась система голосования, структура будущей власти и прочие необходимые сведения. Опубликованы списки избирателей.

Вскоре из бесед с местными жителями стало ясно, каким образом складываются симпатии конголезцев к своим избранникам. Одни отдавали предпочтение тем кандидатам, чьи вывески и проспекты выглядели красочнее и богаче, в надежде, что в будущем наступят улучшения и в их жизни. Другие руководствовались принципом этнического или кланового родства. Третьи стремились уничтожить всю агитпродукцию, которой была обклеена столица. А кто-то, наиболее аполитичный, больше внимания обращал на грамматические ошибки, допущенные при печати.

ДРК по историческим меркам за короткие сроки сделала мощный рывок на пути к демократии. В 2005 г. были зарегистрированы 25 миллионов (при 60 миллионном населении) потенциальных избирателей, оборудовано 50 тыс. избирательных участков, состоялся конституционный референдум. В феврале 2006 г. Ж.Кабила подписал новую конституцию Ш Республики и закон о всеобщих выборах, определивший сроки и порядок их проведения. Речь шла о президентских, парламентских и выборах в местные органы самоуправления. Изменилась геральдика страны. На гербе лев уступил место леопарду, а цвет и рисунок флага стали такими же как и во времена 1963 -1971 гг.

Подготовка к выборам в ДРК, намеченным на 30 июля 2006 г., проходила на фоне перманентных политических и экономических кризисов, безработицы, а также ростом преступности и беспризорности. Для смягчения разногласий и бескровного проведения выборов, при содействии ООН и Афросоюза, был создан «Международный комитет старейшин» во главе с бывшим президентом Мозамбика Ж.А.Чиссано, призывавший кандидатов к терпению и сдержанности. С этой целью под давлением международного сообщества были созданы смешанные комиссии с участием представителей от Ж.Кабилы и Ж.-П.Бембы.

В президентском марафоне участвовало рекордное число кандидатов - 33 человека, в борьбе за места в Национальное Собрание – свыше 9,5 тыс. человек. Главными среди соперников стали президент Ж.Кабила и вице-президент Ж.-П.Бемба.

По мере приближения выборов вокруг этих кандидатов сложились две крупные партийные платформы - «Альянс президентского большинства» (АПБ), поддерживающий Ж.Кабилу (около 30 партий) и «Союз в поддержку нации» (СПН) (24 партии) во главе с вице-президентом Ж.-П.Бембой. В их состав вошли маститые политики, занимавшие ключевые позиции во властных и институциональных структурах ДРК. На фоне этих двух мощных блока в стране продолжали действовать и играть важную роль в созидательных процессах новые другие партийные объединения. К началу 2007 г. их число достигло 300. Наряду с крупными структурированными партиями оставалось много так называемых «карликовых» объединений, не имеющих четко выраженной политической платформы или концептуальной основы. Образованию такой многопартийной системы способствовал принцип политического плюрализма, лежащий в основе указа президента ДРК от 2001 г. и закона о партиях, принятого в 2004 г.

Собственно день президентских (первый тур) и парламентских выборов, несмотря на накаленную политическую атмосферу, прошел успешно. Ситуация коренным образом изменилась сразу же после подсчета голосов, накануне объявления предварительных результатов. В ночь с 20 на 21 августа 2007 г. в Киншасе прошли столкновения между военизированной охраной Ж.-П.Бембы и

национальной гвардией Ж.Кабила с применением тяжелого оружия, включая танки и другую бронетехнику. Соперники вели перекрестный огонь на протяжении двух последующих дней. Разрядить обстановку удалось благодаря дипломатическим усилиям, в первую очередь, Миссии ООН в ДРК и Евросилам.

Лидерами первого тура голосования стали Ж.Кабила (44,8% голосов), Ж.-П.Бемба (20%), А.Гизенга (13%), Н.Мобуту (4,77%) [8] – сын маршала Мобуту. На парламентских выборах большинство голосов получила платформа АПБ.

Обстановка между двумя турами президентских выборов продолжала оставаться напряженной. Ж.Кабила и Ж.-П.Бемба, основные конкуренты, занимали непримиримую позицию по отношению друг к другу. 29 октября 2006 г. состоялся второй тур президентских выборов и выборы в местные законодательные органы власти.

Победителем президентских стал действовавший президент Ж.Кабила, набравший 58,5% голосов избирателей. Проигравший Ж.-П.Бемба (41,5% голосов), так и не примирился с победой Ж.Кабила. Он объявил о продолжении политической борьбы в качестве лидера республиканской оппозиции. В марте 2007 г. в Киншасе началась операция по разоружению военизированной охраны Ж.-П.Бембы. В центре столицы завязались перестрелки между бембовскими боевиками и правительственными войсками. Столкновение приобрело затяжной характер с применением артиллерии и танков, а вскоре переросло в вооруженный конфликт.

Разрядить обстановку удалось благодаря дипломатическим усилиям, а также Евросилам, расставившим в столице свои блокпосты [9]. Большую роль в стабилизации ситуации сыграла Миссия ООН в ДРК. В ее задачи входила защита мирного населения и сопровождение процессов демократического строительства в стране. Начиная с 1999 г., миротворцы обеспечивали безопасность в наиболее горячих точках, труднодоступных районах и, особенно, в проблемных восточных провинциях. В свете резолюции 1756 СБ ООН [10], продлившей мандат Миссии до 31 декабря 2008 г., ее полномочия расширены. Теперь у «голубых касок» есть весомый аргумент для силовой поддержки ВС ДРК в случае необходимости. В то время как ранее их действия ограничивались главой 7 Устава ООН о самообороне. Ооновцы будут также принимать участие в обучении интегрированных бригад национальной армии. По последним данным, в ее рамках работает 21 905 специалистов из 119 стран мира. В основном это миротворцы из Индии, Пакистана, Бангладеша, Уругвая, Непала и ЮАР. Представлена также и Россия.

После мартовских событий 2007 г. оппозиционный блок СПН во главе с Ж.-П.Бембой так и не смог восстановить свои силы и начать активную деятельность. Часть его лидеров образовала самостоятельные фракции, часть откололась или прекратила свое членство в этом политическом альянсе. Лидер ее Ж.-П.Бемба, во избежание физической расправы, был вынужден скрываться в Португалии. А в мае 2008 г. был задержан в Брюсселе, на основании ордера на арест Международного уголовного суда в Гааге, по факту обвинения в преступлениях перед человечеством. Имелось в виду его причастность в перевороте в ЦАР в 2002 г.

Так, закончился важный этап в истории ДРК. Преодолев тернистый путь, страна добилась главной цели переходного периода – проведения общенациональных выборов. В стране избран президент, депутаты парламента, губернаторы, провинциальные законодательные органы. Завершилось формирование правительства во главе с ветераном политического движения, лидером «Партии объединенных лумумбистов», А.Гизенгой. Таким образом, в стране установилась легитимная власть, а вместе с ней созданы благоприятные предпосылки для восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития демократических институтов.

Президент ДРК Ж.Кабила провозгласил пять основных приоритетов, назвав их «стройками» страны. Это – дорожная инфраструктура, рабочие места, образование, здравоохранение, а также обеспечение населения питьевой водой и электроэнергией.

Одной из «болевых» точек страны по-прежнему остаются этнонациональные проблемы. Потомки древних этносов не хотят ассимилироваться с другими народами, напротив, готовы стать жертвой во имя интересов своего клана или общины. Продолжается вражда между народами хема и ленду, имеющая глубокие социально-экономические корни. Вот уже длительное время межэтническое напряжение подогревается так называемым вопросом баньямуленге – конголезских тутси (менее 1% населения страны), которые в результате длительных миграционных процессов переселились на территорию ДРК из районов, приграничных с Руандой, Бурунди и Угандой. Их внедрение в социально-экономическую жизнь этих регионов породило у коренных жителей неприязнь к «пришельцам». Баньямуленге, в свою очередь, до сих пор выдвигают тезис о притеснении и настаивают на предоставлении им автономии. Более того, соседняя Руанда лоббирует свои интересы

через этот этнос. Конголезский аналитик М.Чиембе назвал баньямуленге «троянским конем» в имперских амбициях Руанды и Уганды [11].

Этническая проблема тесно связана с вопросом гражданства. В парламенте ДРК долгое время велись жаркие споры, кого же надо считать конголезцем. И хотя закон о гражданстве был принят в переходный период, его толкование осталось противоречивым. Остроту дебатам придают назначения на государственные посты. В прессе появился даже новый термин «конголите», что-то близкое к принадлежности «чистой» конголезской нации.

Проблему до сих пор создают неухающие конфликты на востоке страны. Провинции Восточная, Северное и Южное Киву, а также северная часть Катанги - наиболее тревожные районы ДРК. Они находятся далеко от столицы, примерно в 2 тыс. км. И когда в столице покой и мирная жизнь, на востоке в это время могут идти жестокие бои. Информация из отдаленных мест зачастую поступает противоречивая. Не все поддается логике и анализу.

Противостояние между неконтролируемыми вооруженными объединениями конголезского происхождения усугубляется конфликтами с иностранными вооруженными группировками из Руанды, Уганды и Бурунди [12]. Военные, как правило, трудно поддаются идентификации. У них нет знаков отличия, как в регулярной армии. «Своих» и «чужих» местные жители опознают лишь по языку или диалекту. На самом деле, «это люди хорошо организованны, обладают трезвым умом и растворяются среди местного населения как рыбы в воде» [13]. Скрывающиеся в лесах, эти группировки осуществляют разбойничьи нападения на мирных жителей, вступают в столкновения с находящимися там подразделениями ВС ДРК. Обитателей тех мест они держат в страхе: безнаказанно грабят, отбирают скот и продовольствие, принуждают к рабскому труду, вершат самосуд над непокорными. Нередко сжигаются дотла целые деревни с их обитателями.

Бороться с подобными проявлениями трудно. Главари незаконных военных формирований, так же как и местные племенные элиты, заинтересованы в сохранении контроля над богатыми земельными угодьями, владении шахтами и рудниками, на которых добываются золото, алмазы и другое ценное сырье. Зоны влияния между ними, как правило, поделены и ревностно охраняются. Это позволяет им и дальше незаконно эксплуатировать природные ресурсы страны, извлекая баснословную прибыль. Доходы, полученные от реализации контрабандного сырья на мировом рынке, увязываются в единое целое с трафиком нелегального оружия, идущего на вооружение военных формирований. Для этих целей чаще всего используют дорогостоящие и компактные для перевозки алмазы, получившие название «кровавых».

В процесс добычи и реализации на внешнем рынке алмазов ДРК вовлечены практически все приграничные государства ДРК, играющие роль транзитов в цепочке от производителя до потребителя. Особые отношения складываются у ДРК с ее восточными соседями. Эти связи исторические, основанные на родственных отношениях, а также на торговых связях. Район Киву – с Бурунди, Руандой, Кенией, Угандой, Танзанией; Катанга – с Замбией и Анголой. Алмазы, как и другие минералы, добытые в зонах вооруженных конфликтов ДРК, беспрепятственно «уплывают» по межграницным озерам на пирогах в соседние страны, становясь неотъемлемым компонентом их экономики. Проигрывает от этого лишь ДРК. Имея колоссальные запасы полезных ископаемых, она остается в ряду наиболее бедных стран мира с доходом на душу населения менее 100 долл. США.

Уже упоминалось, что в ДРК действует Центр экспертизы и оценки драгоценных и полудрагоценных камней. Этот орган находится в постоянном контакте с Кимберлийским процессом в качестве его активного члена с 2000 г. Как известно, международная организация «Кимберлийский процесс» была создана в 2000 г. с целью закрепления системы контроля над торговлей алмазами, в т.ч. нелегально добытыми в зонах вооруженных конфликтов. Хотелось надеяться, что мероприятия, направленные на закрепление системы контроля и сертификации алмазов, будут в дальнейшем способствовать их прозрачности на благо конголезского народа.

Важнейшей для страны проблемой остается создание единой национальной армии, способной защищать мирное население и границы страны. Концепция организации ВС ДРК и обороны нашла свое отражение в законе «Об организации обороны и вооруженных сил» (2004 г.). В его основу легли положения «Глобального и Всеобъемлющего соглашения», а также Конституция и Меморандумы I и II по вопросам армейского строительства и безопасности. В соответствии с их положениями, помимо подписантов соглашения, предполагается включение в ряды ВС ДРК ветеранов из частично сохранившейся заирской армии, точнее бывших ее подразделений «Тигров» и «Вооруженных сил Заира».

Прорабатывается также идея привлечения полевых командиров и боевиков из вооруженных формирований, которые пока не состоят в рядах ВС ДРК. В условиях практически отсутствия

квалифицированных кадров в рядах ВС ДРК такое пополнение армии опытными командирами и, как правило, обученными и дисциплинированными солдатами, которых они приводят с собой, крайне необходимо. В подобном случае приходится идти на компромисс, поскольку командиры таких подразделений требуют для себя высоких командных должностей, вплоть до генеральских. Правда, открытым остается вопрос о криминальном прошлом этих людей. Ведь многие из них подпадают под статью преступлений, совершенных против человечества. Так или иначе, только единая деполитизированная армия может служить интересам нации. В противном случае, по выражению политолога Ю.Кабенгулу из университета г.Киншасы, она становится инструментом для отдельных индивидуумов»[14].

Согласно правительственным документам, основу будущей армии должны составлять бригады, численностью от 2 до 3 тыс. солдат в каждой. Для осуществления намеченных целей правительством ДРК была разработана Национальная программа по разоружению, демобилизации и реинтеграции бывших бойцов незаконных вооруженных формирований. Предполагалось в сжатые сроки сгруппировать бывших бойцов различных военных формирований в специальных лагерях (брассажах) для последующего их разоружения и формирования так называемых интегрированных бригад, как базового элемента формирования ВС ДРК.

Брассажи были развернуты по всей территории страны. Туда стекались представители различных военных формирований, пожелавших включиться в мирную жизнь. Взамен оружия, которое публично уничтожается как символический разрыв с прошлым, они получают карточку демобилизованного. Это позволяет проводить мониторинг численности разоруженных бойцов. Далее «новобранцы» поступают в ведение Национального комитета по разоружению, демобилизации и реинтеграции (НКРДР) или Комитета по военной интеграции. В зависимости от их желания – служить в рядах ВС ДРК или стать гражданскими лицами. Последняя категория разоруженных получает единовременное денежное пособие (около 100 долл. США), а также рекомендации для приобретения какого-либо ремесла или профессии. И уже потом так называемые социально реабилитированные граждане вместе с семьями доставляются в места проживания. По рассказам очевидцев, такой эксперимент не всегда бывает удачным. Привыкшие к оружию, в том числе и женщины, не могут приспособиться к жизни, и некоторые из них возвращаются, в прямом смысле, в леса.

Подростки до 18 лет или, как их называют, «дети-солдаты», а также инвалиды и ветераны воинской службы, попадают под опеку соответствующих служб НКРДР.

Опыт создания первых интегрированных бригад (2004 г.) показал, что на практике это - труднореализуемое мероприятие. Оно сопряжено с большими материальными затратами, терпением и выдержкой инструкторов – часто бельгийских, ангольских и юаровских. Дело в том, что полевые командиры предлагают для интеграции малоквалифицированных рекрутов или гражданских лиц, «придерживая» для себя опытных бойцов. С другой стороны, они насильственно удерживают желающих демобилизоваться. Покинувших их ряды они считают предателями и впоследствии жестоко расправляются с ними. Есть и языковые препятствия. Ведь многие говорят на местных диалектах. Не такое редкое явление как случаи возвращения к бывшим полевым командирам. Изначально планировалось создание 24 таких бригад, но процесс их формирования затянулся. Во многом он зависит от воли и желания самих конголезцев иметь сильную боеспособную армию.

И все же, каким бы трудным ни был путь к миру и процветанию страны, конголезцы добились многого. Главное – установлена легитимная вертикаль власти и созданы реальные предпосылки для дальнейшего развития государства и нации. И если совсем недавно о ДРК говорили как о «больном гиганте», но сегодня вполне можно утверждать, что эта перспективная страна уверенно смотрит в будущее.

[1] C.Braeckman. Un pays o? tous les chantiers sont ouverts. // Petit fute CONGO Republique Democratique 2006-2007, Nouvelles Editions de l'Universite, Paris, p.65.

[2] Bosco Muchukiwa. Territoires ethniques et territoires etatiques. Pouvoirs locaux et conflits interethniques au sud-kvu (R.D.Congo). Paris, Editions L'Harmattan, 2006, p.114.

[3] A.Mungala Assindie Sanzong. Le consensus politique et la Renaissance de la Republique Democratique du Congo. Kinshasa 2004, p.102.

- [4] Ю.Н.Винокуров «Демократическая Республика Конго. Власть и оппозиция», М., «Восточная литература » РАН, 2003.
- [5] Dialogue intergongolais, Journal officielle de la Republique Democratique du Congo, Numero special, 5 avril 2003, p. 49
- [6] Pr.Dr.Bernard Kabatu-Suila. Le Congo en marche, Kinshasa 2004, p.42.
- [7] S.Marysse, F.Reyntjens et S.Vandeginste. L’Afrique des Grands Lacs. Annuaire 2006-2007,Paris, Editions L’Harmattan, 2007, p. 145.
- [8] Le Potentiel, 25 aout 2007, Kinshasa
- [9] В соответствии с резолюцией 1671 СБ ООН в ДРК были направлены военные контингенты из 20 стран Евросоюза и Турции.
- [10] Conseil de securite. Vingt-quatrieme rapport du Secretaire general sur la Mission de l’Organisation des Nations Unies.n Republique Democratique du Congo , S/2007/671.
- [11] Mwayla Tshiyembe. Geopilitique de paix en Afrique mediane. Paris , Editions L’Harmattan. 2003, p. 75.
- [12] Подробная классификация военных группировок иностранного происхождения и комментарии приводятся в книге A.Maindo Monga Ngonga. Des conflits locaux a la guerre regionale en Afrique Centrale. Le Congo-Kinshasa oriental 1996 – 2007. Paris, Editions L’Harmattan, 2007, пз.235-241.
- [13] B.Sentri Shobongo. Les Etats des Grands Lacs et la gestion post-conflit en R.D.C. Universite de Kinshasa,2003, p.45.
- [14] Hubert Kabungulu Ngoy. L’insecurite a Kinshasa (1990-2003). Kinshasa 2004, p.40.
-